

В прошлой жизни Су Ляншэн мало общался со своим четвертым старшим братом по учению, Му Чуанем, но в этой жизни оказалось, что четвертый старший брат — хороший человек. Не говоря уже о том, что он не раз защищал его в прошлом, так еще и вчера Му Чуань специально сделал новую клетку для птиц и принес ее, что искренне тронуло Су Ляншэна.

Вытащив из травяного кочка кедровый орешек, Су Ляншэн взвесил его в руке и резко швырнул в голову Му Чуаня.

Му Чуань в этот момент тайком наблюдал за Тань-эр, и, когда орешек ударил его по голове, он испугался, чуть не выдав себя от неожиданности.

Оглянувшись, он заметил Су Ляншэна на травяном кочке неподалеку, который радостно махал рукой. Непонятно почему, но стоило Му Чуаню увидеть эту коварную улыбку Су Ляншэна, как у него тут же заболела голова.

Му Чуань украдкой взглянул на Тань-эр, которая продолжала замешивать тесто, словно ничего не заметив. Тогда он подошел к травяному кочку и, слегка нахмурившись, спросил:

— Маленький двенадцатый, что ты здесь делаешь? Разве не должен ты в это время быть в Гнезде Ляна и заниматься каллиграфией? Старший брат только что ушел, и ты уже начал шалить?

Услышав это, Су Ляншэн скривился, проигнорировав предупреждение в словах Му Чуаня:

— Четвертый старший брат, а ты-то здесь чем занимаешься? Я вижу, что шестая старшая сестра тоже здесь! Эй, пойду посмотрю, что вкусенького шестая старшая сестра готовит на кухне.

С этими словами Су Ляншэн хихикнул, соскользнул с травяного кочка, отряхнул траву с одежды и направился к кухне. Не успел он сделать и пары шагов, как Му Чуань схватил его и потянул обратно.

— Эй, Ляншэн, не ходи, — прошептал Му Чуань, украдкой посмотрев в сторону кухни, а затем оттащил Су Ляншэна за травяной кочок.

— Почему мне нельзя идти? У четвертого старшего брата есть какие-то секреты? Или ты боишься, что я напугаю шестую старшую сестру? — Су Ляншэн наклонил голову, с хитрым выражением лица глядя на Му Чуаня.

Му Чуань покраснел, внезапно вспомнив, что Су Ляншэн — не обычный ребенок. Но признаться самому ему было... действительно стыдно.

В раздумьях Му Чуань уже тысячу раз передумал.

Су Ляншэн сморщил нос, подумав, что четвертый старший брат слишком стеснительный. Если нравится, так и скажи — что тут такого? С древних времен красавицы привлекали джентльменов. Тем более шестая старшая сестра и так красавица.

— Четвертый старший брат, я понял, тебе просто нравится шестая старшая сестра, что тут такого? — сказал Су Ляншэн с выражением, которое говорило: «Я тебя понимаю».

Услышав насмешливый тон Су Ляншэна, Му Чуань снова покраснел, но затем парировал:

— Маленький двенадцатый, ты еще такой ребенок, а уже разбираешься в любви?

Су Ляншэн приподнял бровь, покачал головой и через некоторое время произнес:

— «Одежда становится просторной, но я не жалею, ради нее я готов исхудать и утомиться».

Эти стихи были произнесены как нельзя кстати. Возможно, осень пришла, погода стала холоднее, и ночи стали прохладнее, но чувства Му Чуаня к Тань-эр постепенно вышли из-под контроля. Вот и сегодня, увидев, что Тань-эр одна на кухне замешивает тесто, он тайком подошел. Хотел просто постоять снаружи и немного понаблюдать, но тут неожиданно появился Су Ляншэн.

Услышав эти слова, Му Чуань усмехнулся:

— Вижу, маленький двенадцатый недавно усердно учился, раз может цитировать такие стихи. Интересно, что бы подумал старший брат, если бы узнал?

Что бы подумал Сюй Янь, Су Ляншэн сейчас совсем не хотел знать. Сейчас была прекрасная возможность помочь влюбленным.

Так подумав, Су Ляншэн придумал план и подозвал Му Чуаня пальцем.

Му Чуань понял намек, наклонился и подошел ближе.

Су Ляншэн прищурился, как лиса, и шепнул Му Чуаню на ухо свое предложение.

После нескольких минут разговора Му Чуань несколько раз покачал головой, но в конце концов, словно решившись, твердо кивнул.

Увидев это, Су Ляншэн обрадовался еще больше и с одобрением кивнул Му Чуаню.

— Шестая старшая сестра!

Су Ляншэн, приглушив голос, высунул голову из-за двери, его большие глаза весело блестели.

Тань-эр вздрогнула, но, увидев, кто это, улыбнулась:

— Ляншэн, что ты здесь делаешь? Пришел на кухню, чтобы стащить что-нибудь вкусенькое?

— Хихи, — засмеялся Су Ляншэн, быстро подбежав к Тань-эр. — Шестая старшая сестра, что ты готовишь? Дай и мне посмотреть.

Услышав это, Тань-эр засмеялась еще больше и показала Су Ляншэну кусочек теста, который она только что замесила. Маленький мягкий комочек в ее руках быстро приобрел форму.

— Шестая старшая сестра, что это за пирожное? Я раньше такого не видел, — сказал Су Ляншэн, стараясь поддержать разговор, и, пока Тань-эр была занята, ткнул пальцем в тесто.

— Это пирожное, которое я недавно научилась делать у старших сестер. Это, кажется, традиционное лакомство из Цзяннани, называется гороховый желток. Я решила попробовать сделать его просто для развлечения, — ответила Тань-эр, продолжая лепить тесто, и быстро придала ему несколько других форм.

— Гороховый желток обычно делают в форме пятилепесткового цветка сливы, а сверху

украшают лепестками цветов. Но я подумала, что делать одно и то же скучно, поэтому решила попробовать создать новые формы.

Су Ляншэн с интересом наблюдал, как Тань-эр лепила цветы, соответствующие каждому времени года, и попросил ее сделать что-то другое.

Тань-эр на секунду задумалась, а затем улыбнулась:

— А что, если я сделаю кролика? Больше я ничего не умею.

— Да, сделай кролика!

Когда гороховый желток был готов, его цвет стал светло-желтым, и аромат свежей выпечки наполнил воздух. Разнообразие форм добавляло веселья. Су Ляншэн так сильно хотел попробовать, что слюнки текли. Он схватил маленький кусочек и сунул его в рот, но тут же высунул язык, обжигаясь.

Тань-эр рассмеялась:

— Ешь медленнее, никто у тебя не отнимет!

Су Ляншэн послушался, стал дуть на пирожное, прежде чем положить его в рот. Съев несколько кусочков, он потрогал свой круглый живот и решил, что с него хватит. Иначе четвертый старший брат снаружи может заждаться. Вытерев крошки с уголков рта, он поднял голову и сказал Тань-эр:

— Шестая старшая сестра, ты готовишь просто замечательно! Интересно, смогут ли старшие братья попробовать твой гороховый желток?

Тань-эр покраснела и смущенно ответила:

— Это первый раз, я не уверена, что получилось хорошо. Как я могу дать это старшим братьям? Пусть лучше все достанется тебе, ты ведь любишь перекусить.

— Шестая старшая сестра, ты слишком скромна! — засмеялся Су Ляншэн.

Он уже знал, что Тань-эр так ответит. В прошлой жизни она всегда сначала давала ему попробовать свои блюда. Из-за своей скромности и мысли, что ее еда «простая», никто на Горе Цзюли не знал, что у нее такие таланты.

Вспомнив это, Су Ляншэн внутренне улыбнулся и продолжил уговаривать Тань-эр:

— Я люблю поесть, но это слишком много. Как насчет того, чтобы дать четвертому старшему брату? Он ведь любит вкусную еду и, наверное, разбирается в пирожных.

— Но разве четвертый старший брат не увлекается древними медицинскими книгами? Когда он начал интересоваться кулинарией? Ляншэн, ты опять меня обманываешь? — с недоверием спросила Тань-эр, укладывая гороховый желток в коробку и протягивая ее Су Ляншэну, собираясь уйти.

Су Ляншэн не мог позволить ей уйти и, схватив коробку, побежал за ней:

— Сестра, поверь мне!

Тань-эр остановилась, и Су Ляншэн продолжил уговаривать:

— Сестра, подумай, все на Горе Цзюли знают, что четвертый старший брат — человек слова. Даже если ты будешь обсуждать с ним кулинарию, никто не узнает!

Тань-эр задумалась, но все еще сомневалась:

— Но... что, если другие узнают? Я... хочу научиться готовить, но старшие сестры считают, что ученики Горы Цзюли не должны отвлекаться на посторонние вещи.

— Не слушай их! Кулинария — это не постороннее занятие! Разве они не едят обычную еду и живут на одном духе? — пренебрежительно ответил Су Ляншэн, взял Тань-эр за руку и повел к жилищу четвертого старшего брата.

Перед домом Му Чуаня росли густые заросли лекарственных трав.

Су Ляншэн, не стесняясь, громко чихнул, едва переступив порог двора.

<http://bllate.org/book/16656/1526606>